

Агеева Анастасия Владимировна

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Настоящая статья посвящена изучению фонетической адаптации лексики французского происхождения в русском языке. На материале произведений художественной литературы начала XIX века (А. С. Пушкин "Роман в письмах", "Повести Белкина", "Евгений Онегин", Н. А. Дурова "Записки кавалерист-девицы", "Год жизни в Петербурге, или Невыгоды третьего посещения", А. С. Грибоедов "Горе от ума") прослеживается история освоения галлицизмов с точки зрения формирования моделей фонетической адаптации лексики в соответствии с общими особенностями и законами русского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 16-19. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

А когда мальчику было два года, он не был ни прелестным, ни веселым, ни кротким: он постоянно скандалил и орал, долго не начинал говорить и оставался лысым. Так отчего же он вспоминает того невыносимого малыша; отчего даже самое мягкое исчезновение если не ранит, то задевает его?» [Там же, с. 140].

Инверсия, заявленная темой рассказа, оказывается преодоленной в пространстве современности, дополненной медиацией, синтезом, осуществляемым, правда, не героями, выбирающими эмиграцию или жизнь в своей стране, а рассказчиком, стоящим извне этого конфликта. Более того, инверсия преодолевается и постановкой более глубокой проблемы – необратимостью времени и тотальностью его законов.

Список литературы

1. Ахиезер А. С. Феномены инверсии, медиации, раскола и срединной культуры // Россия: критика исторического опыта: социологический словарь. М., 1991. Т. 111. С. 116-120.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965.
3. Беляк Н. В., Виролайнен М. Н. «Моцарт и Сальери»: структура и сюжет // Пушкин: исследования и материалы / РАН; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 1995. Т. 15. С. 109-121.
4. Елиферова М. Шекспировские сюжеты, пересказанные Белкиным // Вопросы литературы. 2003. № 1. С. 24-40.
5. Иванов Вяч. Вс. Дуальные структуры в обществе [Электронный ресурс]: публичная лекция. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/437> (дата обращения: 22.07.2013).
6. Иваньшина Е. А. Традиции святочного карнавала в поэтике М. А. Булгакова («Зойкина квартира», «Собачье сердце») // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина: научный журнал. Серия «Филология». 2010. Том 1. № 1. С. 34-44.
7. Костюков Л. Расщепление атома // Всем выйти из вагонов: сб. рассказов. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 136-150.
8. Чагинская Е. А. От слова к образу: юродивый как инверсия соблазна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). Ч. II. С. 143-159.

INVERSION AS TEXT ORGANIZATION PRINCIPLE

Abashkina Ekaterina Alekseevna
Samara State University
catarine@mail.ru

The article considers the inversion as a literary notion, interpreted as the mechanism for binary oppositions understanding: from antagonistic contradiction of opposition sides to the mechanical change of their positions. The paper shows how inversion becomes the principle that organizes the space of the text, topical for the modern flash fiction in particular. Also inversion is considered in the unity with mediation as a mode of thinking, overcoming inverse logic.

Key words and phrases: inversion; flash fiction; mediation; binary oppositions; modern literature.

УДК 81-112

Филологические науки

Настоящая статья посвящена изучению фонетической адаптации лексики французского происхождения в русском языке. На материале произведений художественной литературы начала XIX века (А. С. Пушкин «Роман в письмах», «Повести Белкина», «Евгений Онегин», Н. А. Дурова «Записки кавалерист-девицы», «Год жизни в Петербурге, или Невыгоды третьего посещения», А. С. Грибоедов «Горе от ума») прослеживается история освоения галлицизмов с точки зрения формирования моделей фонетической адаптации лексики в соответствии с общими особенностями и законами русского языка.

Ключевые слова и фразы: иноязычная лексика; фонетическая адаптация; фонема; фонетический (звуковой) облик; графическая форма; устный (письменный) путь заимствования.

Агеева Анастасия Владимировна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
anastasia_ageeva@mail.ru

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА[©]

Заимствование – это не простая «пересадка» чужого слова в иную языковую систему. При переходе в другой язык слова обычно приспосабливаются к фонетическому строю и морфологической системе заимствующего языка, подвергаются лексико-семантическим трансформациям. Прежде всего, обычно устраняются

иноязычные особенности звукового оформления слова. Фонетическое преобразование иноязычной лексики заключается в замене неприемлемых чужих звуков близкими им по качеству звуками заимствующего языка.

Основной задачей настоящей работы является исследование закономерностей фонетического освоения лексики французского происхождения на материале русской литературы первой трети XIX века (А. С. Пушкин «Роман в письмах» [11], «Повести Белкина» [10], «Евгений Онегин» [9], Н. А. Дурова «Записки кавалерист-девицы» [6], «Год жизни в Петербурге, или Невыгоды третьего посещения» [5], А. С. Грибоедов «Горе от ума» [4]).

В заимствуемых из французского языка словах всегда происходит субституция иностранных фонемных средств русскими. При этом одни слова, как правило, воспроизводят графическое изображение иностранных форм, а другие – произношение языка-источника. Передача иноязычного произношения происходит, конечно, в большом приближении, так как в языке-рецепторе нет определенных звуковых средств. Например, в русском языке не воспроизводятся различия между долгими и краткими французскими гласными, их открытость или закрытость, назальный характер некоторых гласных фонем.

Существенную роль в оформлении звукового облика иноязычного слова в языке-рецепторе играет также способ его проникновения – устный или письменный. Устному способу заимствования часто сопутствуют искажения отдельных звуков, а иногда и глубокие изменения целых форм. Напротив, для письменного способа проникновения иноязычной лексики характерна большая устойчивость, стабильность передаваемых звуковых структур. «При письменном заимствовании сам этот процесс приобретает в гораздо большей степени системный характер, чем это имеет место при заимствовании устным путем», – отмечает Л. П. Крысин [7, с. 57-58]. Причем, заимствуя слова письменным путем, язык-рецептор может воспроизводить как французскую орфографию, так и произношение. Таким образом, указанные факторы являются решающими при звуковом оформлении иноязычной лексики.

Многие исследователи [1; 2] отмечают сильную вариантность, обилие фонетико-морфологических дублетов, являющиеся одной из основных характеристик процесса заимствования в Петровскую эпоху. Этому периоду свойственна перегруженность текста вариантными формами [12, с. 75].

Н. В. Габдреева [2, с. 37] отмечает, что для периода начиная с конца XVIII и до середины XX вв. основной тенденцией для всей заимствованной лексики является сокращение языковой дублетности и вариантности. Значительное сокращение вариантности и нормализация написания галлицизмов уже в начале XIX века свидетельствуют о завершении процесса формальной адаптации большинства французских заимствований [Там же, с. 102].

В русском языке начала XIX века уже существуют некоторые закономерности фонетического освоения иноязычной лексики, сформировавшиеся на протяжении периода развития русского языка, отмеченного интенсивными языковыми контактами. Массированный поток иноязычной лексики, вне всяких сомнений, обусловил акселерацию, ускоренное протекание некоторых процессов, среди которых – формирование универсальных моделей фонетической адаптации иноязычной лексики.

1. Конечный немой согласный французского прототипа в абсолютном большинстве случаев становится произносимым в русском языке, т.е. фонетически иноязычное слово оформляется согласно графическому облику прототипа: *pistolet* [pistɔlɛ] – *пистолет*, *talent* [talɑ] – *талант*, *courrier* [kurje] – *курьер*, *cabinet* [kabine] – *кабинет*, *flageolet* [flaʒɔlɛ] – *флажолет*, *appétit* [apeti] – *аннетум*, *brilliant* [brija] – *бриллиант*, *aristocrat* [aristɔkra] – *аристократ*, *diplomat* [diplɔma] – *дипломат*, *billet* [bije] – *билет*.

2. Одной из особенностей вокалической системы французского языка является наличие четырех носовых гласных: [ɑ] [ɛ̃] [ɔ̃] [ɔ̃], отсутствующих в языке-рецепторе, в связи с чем русский язык заимствует, как правило, графическую форму. При этом гласные [ɑ] и [ɔ̃] в сочетаниях *-an*, *-am*, *-on*, *-om* сохраняют при переходе в язык-рецептор качественные характеристики (кроме назальности): *plan* [pla] – *план*, *divan* [divɑ] – *диван*, *sultan* [sylta] – *султан*, *talisman* [talisma] – *талисман*, *roman* [rɔma] – *роман*, *campagne* [kapaŋ] – *кампания*, *vampire* [vapɪ:r] – *вампир*, *patron* [patrɔ] – *патрон*, *ton* [tɔn] – *тон*, *construction* [kɔstryksjɔ] – *конструкция*, *escadron* [eskadrɔ] – *эскадрон*, *confuse* [kɔfy:z] – *конфуз*.

Гласный [ɑ] в сочетаниях *-en*, *-em* в процессе заимствования претерпевает качественные изменения. Следуя графической форме прототипа, язык-рецептор осуществляет субституцию фонемы [ɑ] фонемой [ɛ̃]: *exemplaire* [ɛgzɑplɛ:r] – *экземпляр*, *sentence* [satɑs] – *сентенция*, *censure* [sasy:r] – *ценсура*, *instrument* [ɛstryma] – *инструмент*. В качестве исключения выступает лексема *талант* (*talent*), чье звуковое оформление отражает произносительную норму оригинала: [talɑ]

Гласный [ɛ̃] в сочетаниях *-in*, *-im* также меняет качество и передается русским [и], отражая графику оригинала: *intervalle* [ɛtɛrval] – *интервал*, *instrument* [ɛstryma] – *инструмент*, *improvisateur* [ɛprɔvisat:r] – *импровизатор*, *province* [prɔvɛs] – *провинция*.

3. Французская среднеязычная фонема [l̥] также чужда звуковой системе русского языка. Этот звук тверже русского [л'] мягкого и одновременно мягче [л] твердого. Таким образом, он передается в зависимости от качества следующего за ним во французском языке гласного и звучит в русском языке как [л]:

plan [pla] – план, *galop* [galo] – галоп, *talent* [tala] – талант, *galant* [gala] – галант, *blondes* [blɔ̃ d] – блонды, *laquais* [lake] – лакей, *diplomat* [diplɔ̃ma] – дипломат либо как [л': allée [ale] – аллея, *pistolet* [pistɔ̃le] – пистолет, *épaulette* [epɔ̃let] – эполет, *public* [pyblik] – публика, *toilette* [twalet] – туалет.

Важно отметить тот факт, что при выборе варианта из пары [л – л'] определяющим является качество соответствующей гласной в языке-рецепторе, но не языке-источнике. Так, гласные [a] и [ɔ̃] во французском языке артикулируются впереди (ср. с задними [ɑ] и [o]), тогда как русская фонема [a] есть звук среднего ряда, русская фонема [o] – звук заднего ряда.

Французский [l], конечный в закрытом слоге, передается русским [л]: *arsenal* [arsənal] – арсенал, *bal* [bal] – бал, *intervalle* [ɛtɛrval] – интервал, *signal* [sinal] – сигнал, *sultan* [sylta] – султан, *journal* [ʒurnal] – журнал.

Вышеприведенное показывает, что в передаче иноязычного [l] сталкиваются две тенденции. Первая заключается в замене [l] перед непредными гласными русской [л] твердой (*дипломат, план, лакей*), согласно звуковым тенденциям русского языка; а вторая – в своеобразном слуховом выравнивании чужих звуковых форм. Это означает, что иногда лица, владеющие французским языком, стремились как можно точнее передать звук [l], то есть [л'] мягким, акустически самым близким французскому звуку (ср. *жалюзи*).

4. Французские двойные согласные, произносимые в языке-источнике как соответствующие единичные звуки, передаются в языке-рецепторе чаще в фонетическом варианте: *salle* [sal] – зала, *carrière* [karjɛ:r] – карьер, *barrière* [barjɛ:r] – барьер, *vedette* [vədɛt] – ведет, *arrière-garde* [arjɛrgard] – арьергард, *attaque* [atak] – атака, *couronne* [kurɔ̃n] – корона, *courrier* [kurjɛ] – курьер, *toilette* [twalet] – туалет, *intervalle* [ɛtɛrval] – интервал.

Графическая норма французского языка, выражающаяся в удвоении согласной, встречается лишь в редких случаях, причем абсолютное большинство – это слова греческого или латинского происхождения, т.н. интернационализмы: напр. *allée* [ale] – аллея, *passage* [pasa:ʒ] – пассаж и *million* [miljɔ̃] – миллион, *épigramme* [epiɡram] – эпиграмма, *masse* [mas] – масса, *somme* [sɔ̃m] – сумма.

5. Французский полугласный [j], графически передающийся сочетанием -il(l), последовательно передается в русском языке переднеязычной фонемой [л': *artillerie* [artijɛr] – артиллерия, *canaille* [kana:j] – каналья, *brilliant* [brija] – бриллиант (брильянт), *cotillion* [kɔ̃tɛljɔ̃] – котильон, *quadrille* [kadri:j] – кадрили, *billet* [bijɛ] – билет, *postillon* [pɔ̃stijɔ̃] – почтальон (почтальон), *taille* [ta:j] – талия.

6. Французский переднего ряда закрытый гласный [y] передается русским гласным заднего ряда [y] как после согласного (последний остается твердым): *numéro* [numero] – номер, *public* [publik] – публика, *censure* [sasy:r] – цензура, *caricature* [karikaty:r] – карикатура, *spéculateur* [apekylat : r] – спекулятор, *contusion* [kɔ̃tyzjɔ̃] – контузия, *sultan* [sylta] – султан, так и в начале слова: *uniforme* [ynifɔ̃rm] – униформа.

Случаи смягчения предшествующего согласного редки и говорят также о попытке выравнивания звуковых форм: владеющие французским языком представители русского общества старались максимально точно отразить французский передний [y] при помощи доступных фонетических средств русского языка: *buste* [byst] – бюст, *brochure* [brɔ̃ʃy:r] – брошюра, *surtout* [syrtu] – сюртук, *tunique* [tynik] – тюник.

Таким образом, как видно из приведенных примеров, французские слова, включаясь в фонетическую систему русского языка, в большей или меньшей степени адаптируются к ней, и эта адаптация представляет собой сложный процесс, жестко детерминированный как законами принимающего языка, так и влиянием языка-источника, степень которого в свою очередь обусловлена факторами не столь сугубо лингвистическими, сколь внеязыковыми: количеством билингов в обществе, языковой модой и ориентацией на ту или иную культуру. В ключевую эпоху становления современного русского литературного языка – в XIX в. достигла своего апогея галломания, и этот факт не мог не отразиться на чисто языковых процессах и явлениях, в частности, на формировании и закреплении фонетического облика лексических единиц, заимствованных из французского языка, а впоследствии – и из других европейских языков.

Список литературы

1. Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. 428 с.
2. Габдреева Н. В. Лексика французского происхождения в русском языке (историко-функциональное исследование). Галлицизмы русского языка: происхождение, формирование, развитие. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. 339 с.
3. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М.: Просвещение, 1983. 287 с.
4. Грибоедов А. С. Горе от ума // Фонвизин Д. И., Грибоедов В. С., Островский А. Н. Избранные сочинения. М.: Худож. лит., 1989. 608 с.
5. Дурова Н. А. Год жизни в Петербурге, или Невыгоды третьего посещения // Записки кавалерист-девицы. Казань: Татарское кн. изд-во, 1979.
6. Дурова Н. А. Записки кавалерист-девицы // Записки кавалерист-девицы. Казань: Татарское кн. изд-во, 1979.
7. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 206 с.
8. Пугина И. А. Норма и нормативность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 126-127.

9. Пушкин А. С. Евгений Онегин // Собрание сочинений А. С. Пушкина в десяти томах. М.: ГИХЛ, 1960. Т. 4. С. 5-198.
10. Пушкин А. С. Повести покойного Ивана Петровича Белкина // Собрание сочинений А. С. Пушкина в десяти томах. М.: ГИХЛ, 1960. Т. 5. С. 45-118.
11. Пушкин А. С. Роман в письмах // Собрание сочинений А. С. Пушкина в десяти томах. М.: ГИХЛ, 1960. Т. 5. С. 475-489.
12. Пылакина О. А. Слова французского происхождения в памятниках русской письменности (конец XVII – начало XVIII в.): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1976. 207 с.

PHONETIC ASSIMILATION OF FRENCH ORIGIN VOCABULARY IN RUSSIAN LITERATURE OF THE FIRST THIRD OF THE XIXTH CENTURY

Ageeva Anastasiya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Kazan' (Volga Region) Federal University
anastasia_ageeva@mail.ru

The article is devoted to the study of phonetic adaptation of French origin vocabulary in the Russian language. By the material of fiction works of the beginning of the XIXth century ("The Novel in Letters", "The Tales of the Late Ivan Petrovich Belkin", "Eugene Onegin" by A. S. Pushkin, "The Cavalry Maiden", "The Year of Life in St. Petersburg, or Disadvantages of Third Visit" by N. A. Durova, "Woe from Wit" by A. S. Griboedov) the history of Gallicisms assimilation is traced from the point of view of the formation of vocabulary phonetic adaptation models in accordance with the general characteristics and rules of the Russian language.

Key words and phrases: foreign language vocabulary; phonological adaptation; phoneme; phonetic (sound) aspect; graphic form; oral (written) ways of borrowing.

УДК 82.09

Филологические науки

В статье поднимаются проблемы поэтики ритмизованной прозы Андрея Белого. В работе дается обзор основных точек зрения литературоведов на причины обращения Белого к «лиризации» прозаических произведений. Автор впервые делает вывод о том, что ритмизация прозы является следствием воплощения в творчестве Белого неклассической «энергичной» модели личности. Вывод основывается на теоретических положениях самого Андрея Белого, его динамической концепции ритма. Ритм в модернистском дискурсе Белого рассматривается как один из главных факторов смыслообразования.

Ключевые слова и фразы: ритм; языковая динамика; «энергичная» концепция личности; модернизм; дискурс; персонаж; конфликт.

Акопова Юлия Алексеевна, к. филол. н.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
yuay@mail.ru

РИТМ И СМЫСЛ (ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ ПРОЗЫ АНДРЕЯ БЕЛОГО)[©]

Ритмизация прозы – одно из самых очевидных направлений языкового экспериментаторства Белого – никогда не являлась лишь формальным приемом поэтики, поскольку уже в ранней прозе писателя видно, что именно языку была уготована первостепенная роль в преобразовании художественного творчества. Чем обусловлено обращение А. Белого к ритмизованной прозе?

На этот счет в современном литературоведении существуют различные точки зрения. Так, С. Кормилов считает, что Белый «сделал эту прозу употребимой без очевидного смыслового задания» [12, с. 127]. Н. Кожевникова рассматривает прозу Белого как «своеобразное исследование, предпринятое с целью доказать, что между поэзией и прозой нет разницы» [11, с. 98]. Л. Силард связывает «лиризацию» прозы писателей символистов, в том числе и Белого, с желанием «преодолеть давление принципов мимитического (натуроподобного) искусства, которое к концу XIX века... представлялось достигшим пределов, требующим существенного обновления» [15, с. 266]. Ритм как «динамический концепт» в творчестве А. Белого рассматривается в исследовании М. Гаспарова «Белый стиховед и Белый-стихотворец» [9, с. 444].

В данной работе мы попытаемся связать поэтику ритмизованной прозы Белого с новой антропологической моделью, реализация которой в произведениях писателя привела к радикальным переменам в его художественной стратегии.

Наряду с термином «ритмизованная проза» в современном литературоведении используется выражение «метризованная проза» [12, с. 127]. Выбор термина «ритмизованная» по отношению к прозе Андрея Белого в этой статье обусловлен теоретическими изысканиями самого писателя, четко разграничившего понятия «метр» и «ритм».